inScience
through time and space

Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Foreign experience in implementing modern technologies in the justice system

Bakhodir ISMAILOV [1] **Azizbek ATAJANOV2**[2]

Academy of the General Prosecutor's

ARTICLE INFO

Article history:
Received September 2020
Received in revised form
15 November 2020
Accepted 20 November 2020
Available online
15 December 2020

Keywords:
E-justice
Judicial
Law enforcement and Supervisory activities
Digital technologies
Artificial intelligence
Digitalization of judicial authorities
Legal tech
Systems of preventive judicial Analytics and chatbots.

ABSTRACT

The article examines the experience of foreign countries in the application of digital technologies in the justice system. It is determined that in most foreign countries, the development of e-justice systems is considered as an integral component of judicial and legal reform. The use of Artificial Intelligence in judicial practice based on computational procedures is a very feasible program and for other countries positioning itself as a legal one.

It is determined that the use of Artificial Intelligence will avoid the use of traditional methods of resolving legal disputes. Artificial Intelligence is based not on situational logic, but on computational procedures.

It is proved that the use of modern technologies in the justice system will contribute to improving the effectiveness of judicial reforms, ensuring its effectiveness and objectivity. It will simplify the legal process and de-bureaucratize it, reduce court costs and facilitate access to justice.

It is noted that the purpose of using Artificial Intelligence in the judicial system is to create a tool to help in decision-making to reduce, if necessary, the excessive variability of decisions made by courts in the name of observing the principle of equality of citizens before the law. The use of Artificial Intelligence technology based on modern technologies will fundamentally change the judicial process and reduce the workload of the judicial staff.

2181-1415/© 2020 in Science LLC.
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

[1] Doctor of Law, Professor, Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Ismoiliy1965@gmail.com
[2] Postgraduate student of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Ismoiliy1965@gmail.com

Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия

Ключевые слова:
Электронное правосудие
Судебная
Правоохранительная и контрольно-надзорная деятельность
Цифровые технологии
Искусственный интеллект
Цифровизация деятельности органов судебной власти
Legal tech
Системы превентивной судебной аналитики и чатботы

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются опыт зарубежных стран в сфере применения цифровых технологий в систему правосудия. Определено, что в большинстве зарубежных странах развитие систем электронного правосудия рассматривается как неотъемлемый компонент судебно-правовой реформы. Использования Искусственного Интеллекта в судебной практике базирующего на вычислительных процедурах является весьма реализуемой программой и для других стран позиционирующего себя как правовым.

Определено, что использование Искусственного Интеллекта позволит избежать использования традиционных способов разрешения юридических споров. Искусственный Интеллект базируется не на ситуационной логике, а на вычислительных процедурах.

Обосновано, что использование современных технологий в систему правосудия будет способствовать повышению эффективности проводимых судебных реформ, обеспечив ее эффективность, объективность. Позволит упростит судопроизводства, и его дебюрократизации, снижения судебных расходов и облегчения доступа к правосудию.

Отмечено, цель использования Искусственного Интеллекта в судоустройстве заключается в создании инструмента помощи при принятии решений для уменьшения, в случае необходимости, чрезмерной вариативности принимаемых судами решений во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом. Использования технологии Искусственного Интеллекта основанные на современные технологии фундаментально изменят судопроизводства и снизит нагрузку в деятельности работников судебного аппарата.

Активное проникновение цифровых технологий в системы государственного управления, оказания государственных услуг, проведения государственных закупок, оценки регуляторного воздействия проектов нормативных актов, формирования кадрового резерва, документооборота, обеспечения общественной безопасности, осуществления правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности и др. закономерно меняет традиционные формы правового обеспечения жизнедеятельности общества, форсируя инновационно-технологическое переустройство как самого государства, так и его соответствующих функций.

Цифровизация – один из ключевых мировых трендов развития современного государства, с которым связываются перспективы повышения результативности и

эффективности деятельности как органов государственного управления, так судебных и правоохранительных органов. Это предопределяет интерес международных организаций к измерению и оценке цифровизации государственного управления, судебной и правоохранительных систем, разработке новых статистических показателей, характеризующих данный процесс, и индексов, позволяющих проводить межстрановые сопоставления.[3]

Следует отметить, что в сфере цифровизации Узбекистан значительно отстает от мировых трендов. Так в 2020г. в Узбекистане доля цифровой экономики составляла 2,2% в ВВП страны. При этом средним оптимальным показателем считается 7-8%, например, в Великобритании это 12,4%, Южной Корее – 8%, Китае – 6,9%, Индии – 5,6%, в Казахстане – 3,9%, России – 2,8%.

Всестороннее и научно-обоснованное использование информационных технологий в государственно-правовых и смежных с ними областями определяет уровень развития самого государства. В настоящее время, информационная составляющая государственного управления и правоохранительной деятельности ограничивается техническим обеспечением создания нормативных и иных локальных актов и их последующего направления на исполнение, в то время, как цифровой аспект государства и гражданского общества должен основываться на таких цифровых ресурсах, которые бы обеспечивали внебюрократическое контактирование граждан с органами власти по вопросам обеспечения и защиты их частных прав.

По мнению экспертов, в ближайшие три года благодаря цифровизации экономики 22 процента рабочих мест в мире будут созданы с использованием интернет-технологий.[4]

В целях активного внедрения ИКТ в сферу государственного управления соответствии с Концепцией развития системы «Электронное правительство» Республики Узбекистан к 2025 году планируется довести долю услуг ИКТ в ВВП до 5,0%, а к 2030 году – до 10%.[5]

В период 2017-2020 гг. в Узбекистане в среднем ежегодно около 200 млн. долл. США инвестиций вкладывалось в сферу развития ИКТ. Для сравнения: в 2018 году в США в развитие ИКТ вложили 1,3 трлн. долл., в КНР – 499 млн. долл., в Беларуси только прямые иностранные инвестиции в ИКТ составили 1,5 млрд. долл. По расчетам специалистов аналитической компании IDC, расходы на ИКТ во всем мире будут расти ежегодно на 3,8% и к 2023 году достигнут 4,8 трлн. долларов.[6]

Развитие процессов цифровизации и, как неизбежное следствие, смещение процессов противоправной деятельности в виртуальную среду порождает целый ряд принципиально новых как внешних, так и внутренних угроз безопасности личности, общества и государства, что неизбежно ставит новые задачи перед государственными органами и правоохранительной системой в целом.[7]

---

[3] Добролюбова Е.И. Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т 6. № 1. С. 28-40

[4] Machova R. and Lnenicka M. Reframing E-government development indices with respect to new trends in ICT. Rev. Econ. Perspect. vol. 15. no. 4. pp. 383-411, 2015.

[5] Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

[6] Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Информационное управление обеспечением социальной стабильности как основы общественного и государственного развития. М.: ИПУ РАН. 2019. 211 с.

[7] Форрестер Д. Мировая динамика. СПб.: Изд-во АСТ. 2003. 379 с.

Указанные процессы требуют кардинальной модернизации права и механизмов правоприменения, осуществления правосудия адекватно происходящим технологическим трансформациям. Это касается не только так называемых нормативно регулятивных правовых сегментов, но и, безусловно, тех, что призваны охранять общественные отношения от разрушающего их социально опасного потенциала.

Актуальность трансформации в указанной сфере обуславливается рядом факторов, в числе которых:

усложнение процессов межведомственного взаимодействия и координации правоохранительной деятельности;

затратность традиционных мер судебной и правоохранительной деятельности (человеческие, материальные, финансовые и др. ресурсы);

возрастание уровня использования информационно-коммуникационных технологий преступными сообществами, террористическими организациями, радикальными религиозными, националистическими и иными экстремистскими группировками;

значительный рост мошеннических схем с использованием сети Интернет (от банального обмана пользователей (fishing) и краж персональных данных до проведения незаконных сделок с чужим имуществом с помощью украденной электронной подписи и т. д.);

использование современных ИКТ ухода от налогообложения, незаконного вывоза капитала, легализации преступных доходов, осуществления незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет;

противозаконное использование систем искусственного интеллекта, робототехнических систем, промышленного шпионажа, проведения информационных атак, использование пропаганды и дезинформации для манипулирования общественным мнением и др.;

угроза несанкционированного доступа и использования персональных данных, вмешательство в частную жизнь, нарушение прав на свободный доступ к информации, выражение мнений и др.;

утечка служебной, коммерческой, профессиональной и иной охраняемой законом тайны и др.

Цифровизация затрагивает и трансформирует и само право, влияет на правопонимание, правовую культуру, правосознание, систему права, его отрасли и институты. Цифровизация судебной, нотариальной, правозащитной деятельности, информационные технологии в правоприменительной деятельности уже меняют представления о правовых процедурах, о правоохранительной деятельности, правоохранительной функции государства.[8]

Известно, что правоохранительная практика пытается задействовать для целей оперативной и объективной фиксации правонарушений и адекватного реагирования на них современные технические и технологические ресурсы, минимизировать в этом деле стандартный человеческий ресурс.

[8] Тагиров З.И. — Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. – 2018. – № 4. С. 28

Следует отметить, что в последние годы в Узбекистане предпринимаются активные меры по формированию правовых основ цифровизации государственного управления.

Правовые отношения в указанной сфере регламентируют свыше пятидесяти нормативных актов (в их числе законы «О телекоммуникациях» от 20.08.1999г., «Об электронной цифровой подписи» от 11.12.2003 г., «Об электронном документообороте» от 29.04.2004г., «Об информатизации» от 11.12.2003г., «Об электронном правительстве» от 09.12.2015 г., Указы и постановления Президента «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» № УП-5953 от 02.03.2020г., «О мерах по внедрению идентификационных ID-карт в Республике Узбекистан» № УП-6065 от 22.09.2020г., «О мерах по дальнейшей модернизации цифровой инфраструктуры в целях развития цифровой экономики» № ПП-4022 от 21.11.2018г., «О мерах по дальнейшему совершенствованию инфраструктуры цифровой экономики и системы «Электронное правительство» № ПП-4321 от 18.05.2019г., «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» № ПП-4699 от 28.04.2020г. и др.)

Президентом страны принято ряд документов направленных на внедрение цифровых технологий в судебную и правоохранительную деятельность. К их числу относятся Указ «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» № УП-5268 от 30.11.2017г., постановления «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» № ПП-3723 от 14.05.2018г., «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов государственной налоговой службы» № 320 от 17.04.2019г., «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» № ПП-4818 от 03.09. 2020 г. в соответствии с которыми начата реализация пилотного проекта «Электронное уголовное дело», внедрен комплекс информационных систем «Адолат» и др., системы дистанционного обращения в суды, участия в судебных заседаниях с использованием системы видеоконференцсвязи, автоматического распределения дел между судьями, опубликования судебных решений в сети Интернет, направления исполнительных документов на принудительное исполнение в электронной форме и др. предусматривающих цифровую модификацию правоохранительной деятельности.

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции в судебной системе» № УП-6127 от 07.12.2020г.[9] утвержден План мер по дальнейшему усилению независимости судебной власти, обеспечению неприкосновенности судей и предупреждению коррупции в судебной системе. Документом предусмотрено дальнейшее внедрение ИКТ в процесс обеспечения независимости судей и повышения эффективности предупреждения коррупции посредством введения электронного и порядка электронной рейтинговой программы оценки эффективности деятельности судей и др.

[9] Национальная база данных законодательства, 07.12.2020 г., № 06/20/6127/1609

В соответствии с Указом президента «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» № УП-6013 от 29.06.2020г. Агентству по противодействию коррупции Республики Узбекистан поручено разработка и внедрение:

электронной платформы «E-Anticor.uz», позволяющей проводить мониторинг и оценку эффективности деятельности органов государственной власти и управления в сфере противодействия коррупции, а также государственных и иных программ в данной сфере;

специального мобильного программного обеспечения, позволяющего информировать Агентство о фактах коррупции;

комплекса мер по обеспечению доступа Агентства к информационным базам данных органов государственного и хозяйственного управления и иных организаций.[10]

Как показывает международный опыт цифровизация правоохранительной и в особенности контрольно-надзорной деятельности способствует:

минимизации человеческого фактора при принятии решений и осуществлении собственно правоохранительной и контрольно-надзорное деятельности;

значительному ускорению процессов сбора, обработки и принятия соответствующих решений;

обеспечению транспарентности, обоснованности и объективности правоохранительной деятельности;

существенному уменьшению трудозатрат, финансовых и материальных расходов;

расширению возможностей раннего выявления противоправной деятельности, автоматизированного анализа коррупционных рисков, разработки моделей и сценариев оптимизации управления, а также электронного взаимного обмена данными между судами и правоохранительными и надзорными органами и др.;

налаживанию каналов связи между государственными (в особенности правоохранительными, контрольно-надзорными) органами и институтами гражданского общества, непосредственно населением;

повышению доверия населения к властным структурам и правоохранительным органам;

взаимовыгодному международному сотрудничеству в сфере оказания правовой помощи и борьбе с глобальной организованной преступностью.

Соответственно в условиях глобальной цифровизации речь должна идти об адекватном всеобщем правовом технологическом переустройстве системы управления, в котором административные, криминологические, криминалистические, уголовно-правовые, и уголовно-процессуальные инновации должны получить дальнейшее оформление и развитие.[11]

Активной цифровизации правоохранительной деятельности как в постсоветских странах, так и Узбекистане препятствуют:

---

[10] Национальная база данных законодательства, 30.06.2020 г., № 06/20/6013/1002

[11] Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.

неадекватность мер правового регулирования;

недостаточный уровень технического и технологического оснащения судебных и правоохранительных органов;

зависимость от сторонних производителей соответствующего оборудования и программного обеспечения;

недостаточный уровень кадрового потенциала подразделений судебных и правоохранительных органов, (образование, квалификация, навыки, умения);

неразвитость систем стратегического прогнозирования, управления процессами цифровизации, межведомственного взаимодействия и др.

Представляется, что при всей очевидности цифровой перспективы развития уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов и механизмов обеспечения общественной, экономической и национальной безопасности гораздо более эффективным направлением в достижении успеха совершенствования систем безопасности в условиях глобальной цифровизации должно стать целенаправленное и масштабное объединение профессиональных научно-аналитических потенциалов экономистов, юристов и информационных технологов вокруг формирования адекватной современным цифровым угрозам безопасности и оптимальной по своим экономическим, правовым и информационно-технологическим ресурсам новой цифровой модели обеспечения безопасности личности, общества, государства.[12]

В зарубежных странах общим трендом последних лет является «цифровизация» судопроизводства. В большинстве стран развитие систем электронного правосудия рассматривается как неотъемлемый компонент судебно-правовой реформы. Вопрос применения Искусственного интеллекта (ИИ) в судебной и правоохранительных сферах – это не вопрос технологий и информационной политики, а политическая и отчасти социально-психологическая проблема.

ИИ – это вычислительная система, делающая выбор на основе статистической информации. Как правило, главная проблема, которая решается в подобных системах, это – обеспечение отражения в статистической информации фактического положения дел. Наиболее эффективный ИИ будет принимать или рекомендовать решения на основе реальных связей, зависимостей и отношений, которые выявлены на основе анализа реального положения дел.

Главная проблема использования ИИ в судебной практике — это то, что ИИ базируется не на ситуационной логике, а на вычислительных процедурах. ИИ не умеет работать с контекстами. Соответственно, в каждом государстве политические силы должны прийти к компромиссу и установить, в каких сферах и в каких аспектах судебной системы и правоохранительной деятельности можно использовать ИИ, а в каких использование этого инструмента опасно для политического консенсуса.[13]

Пионером во внедрении решений ИИ в систему правосудия и юриспруденцию в целом являются США. В начале 2000-х годов в США стали появляться стартапы,

[12] Доклад профессора С.Я. Лебедева «Цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс»// 6 декабря 2019 года

[13] Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.). Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014).

активно внедряющие информационные технологии в решение задач юридического характера. Технологию «legal tech»[14] были разработаны компаниями Rocket Lawyer и Legal Zoom, предоставляющие услуги создания динамических документов, умных контрактов и правовых консультаций.

Ввиду специфики национальных правовых систем, большая часть компаний в области legal tech ориентирована прежде всего на локальный рынок. Поэтому, несмотря на активный рост рынка данных услуг в США, основные его игроки не спешили глобализировать свою деятельность.[15]

Формой legal tech, присутствующей на рынках многих государств мира, являются услуги по информационно-технологическому обеспечению бухгалтерского учёта и финансового управления, практически исключившие необходимость в среднем юридическом персонале (паралегал).[16]

Решения legal tech можно поделить на три широкие категории:

•**Инструменты реализации**. Это технологии общего характера, обеспечивающие возможность использования иных цифровых средств. Некоторые из них не являются специфичными для правовой области (например, системы облачного хранения данных и компьютерной безопасности), другие созданы специально для использования в юридической деятельности.

•**Технологии обеспечения организационной работы**, повышающие эффективность движения дела внутри организации, а также бэк-офиса: отдела кадров, развития бизнеса, бухгалтерии, биллинга и т. д. Подобные технологии используются во многих юридических фирмах, но далеко не всегда полностью интегрированы в бизнес-процессы.

•**Технологии решения основных правовых задач**, облегчающие работу юристов или полностью их заменяющие. Можно выделить несколько подкатегорий таких технологий:

Онлайн-сервисы, предлагающие типовые решения для определённой категории юридических вопросов, поддающихся стандартизации.

Технологии, упрощающие выполнение не требующих навыка задач, таких как подготовка черновиков стандартных писем, контроль сроков выполнения, либо автоматизирующие повторяющиеся задачи, такие как подготовка и анализ типовых договоров, выявление проблемных положений в документах для дальнейшего анализа.

Технологии, уменьшающие трудоёмкость работы юриста, в частности, анализ данных предыдущих судебных решений и оценка перспектив разбирательства по текущему делу.

В будущем можно ожидать появления новых технических решений, основанных на наработках в области искусственного интеллекта, решающих ещё более сложные юридические задачи.

---

[14] Martin Fries. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law (англ.). — Rochester, NY: Social Science Research Network, 2016-09-24. — No. ID 2842726. — P. 6.

[15] Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.). Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014).

[16] Keppenne R. Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? (англ.) // ParisTech Review : журнал. — Париж: Парижский технологический институт, 2016. — 23 May.

Использование legal tech позволяет избежать использования традиционных способов разрешения юридических споров.[17] Создаются специализированные посреднические сервисы (например, по оспариванию постановлений об административных правонарушениях, вынесенных на основании данных средств автоматизированного контроля), оценивающие перспективы судебного разрешения дела на основе данных, введённых в онлайн-опроснике, и предлагающие услуги по представительству в суде за процент от суммы, получаемой при выигрыше дела. Перспективным является также создание онлайн-сервисов разрешения споров на основе примирительных процедур.[18]

В июне 2013 г. правительство Великобритании представило программу реформирования системы уголовного правосудия под названием «Swift and Sure Justice» («Правосудие быстрое и неотвратимое»), в основе которого – максимальная диджитализация судебного процесса, или удалённое заседание суда в режиме телеконференции. Первый «виртуальный суд» прошёл в мировом суде Бирмингема – самом загруженном в стране, и был признан удачным.[19]

Такие изменения являются частью планов по модернизации судов, на которую было выделено 1 млрд фунтов стерлингов. В частности, реформа позволяет потерпевшим и свидетелям участвовать в судебных заседаниях, в том числе в перекрестных допросах, по видеосвязи. Таким образом, им удается избежать психологических травм, вызванных личной встречей с преступником.[20] Кроме того, по мнению экспертов, дистанционное участие позволит потерпевшим лучше вспомнить обстоятельства рассматриваемых событий. Прежде всего данная инициатива касается жертв сексуальных преступлений. Однако новый подход может применяться и при рассмотрении менее тяжелых правонарушений. В частности, обвиняемый должен зарегистрироваться в разработанной онлайн-системе, с помощью которой он сможет изучить все материалы дела, включая обвинительное заключение. Если фигурант признает себя виновным, он должен выбрать соответствующую опцию в программе, после чего оплатить штраф.

Более того, британские судьи смогут выносить приговоры по Skype и Facetime, то есть принимать в онлайн-режиме решения о заключении подсудимого под стражу, а также выносить приговоры о лишении свободы. Благодаря системе «живой связи» судьи смогут выносить решения на предварительных слушаниях, когда обвиняемые, адвокаты и прокуроры обязаны присутствовать в зале заседаний. В частности, речь идет о назначении залога за освобождение. По мнению представителей судебной системы Британии, такие нововведения позволят сэкономить время и деньги, затрачиваемые на дорогу до суда и перевоз обвиняемых в специально оборудованном транспорте.

По мнению разработчиков инициативы, такие изменения также избавят несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, получивших психологические травмы, от нахождения в зале суда вместе с преступниками. Первым судебным процессом, в рамках которого опробована новая система, стало дело 86-летнего

[17] https://www.cbinsights.com/research/legal-tech-market-map-company-list/
[18] Цветкова И. Uberизация для суда: как сократить издержки на процесс (рус.) // Forbes : журнал.— 19 января 2017.
[19] Veith C. et al. How Legal Technology will change the business of law (англ.) (pdf). Boston Consulting Group, Bucerius Law School (2016).
[20] Veith C. et al. How Legal Technology will change the business of law (англ.) (pdf). Boston Consulting Group, Bucerius Law School (2016).

Рольфа Харриса, которого обвиняют в совершении преступлений сексуального характера.

Продвигается идея электронного суда и в системе гражданского правосудия Великобритании государственным Советом по гражданскому судопроизводству (Civil Justice Council).

Так, в Лондоне продолжается работа над созданием единой системы онлайн-судов. Online dispute resolution system (ODR) предназначена для разрешения самых распространенных гражданских исков до 25 000 фунтов.[21] С её помощью можно получить онлайн-разъяснение, к какой категории относится дело, а после этого система направляет сразу к судье, который разрешает споры онлайн. Разработчики системы уверены, что она позволит гражданам экономить и разрешать свои дела без привлечения юриста.

ODR позволяет найти альтернативные, внесудебные способы разрешения спора для сторон гораздо чаще, чем при обычном порядке. На трех стадиях рассмотрения онлайн-спора стороны в любой момент могут прибегнуть к примирительным процедурам, о которых компьютер будет им неустанно напоминать. В том числе напоминать об этом им будут повышенные судебные пошлины. Разработчики реформы планируют нанимать студентов-юристов, которые при необходимости смогут по телефону или при личном присутствии осуществлять «ликбез» для граждан, которые не умеют пользоваться интернетом.[22]

26 сентября 2016 года состоялся симпозиум Королевского института арбитров Великобритании, на котором обсуждался вопрос о пользе «альтернативного» разрешения споров в порядке онлайн-суда. Онлайн-суд будет также опираться на «недоиспользованные» прецеденты, выделяя мелкие иски в едином окружном суде по искам до 10000 фунтов стерлингов.[23] Это даст толчок для более четкого разрешения семейных споров. Также, на интернет-портале онлайн-суда можно будет знакомиться с материалами дел, которые находятся в производстве.

Однако, Британская ассоциация юристов, специализирующихся на гражданских делах (The Association of Costs Lawyers), забеспокоилась из-за проекта Online dispute resolution system, поскольку разрешение дел без привлечения юриста принесет скорее не экономию, а увеличит нагрузку на судей. Ведь если ранее граждане привлекали юриста, чтобы обосновать суммы своего требования, а судье оставалось лишь принять решение о взыскании, то теперь все вопросы оценки предстоит решать самому судье. Оценка The Association of Costs Lawyers основана на мнении ассоциации по поводу уже существующей с 2001 года системы онлайн-взыскания денежных требований (Money Claim Online) для юридических лиц. Она оказалась сложна для сторон, и пользователям все равно приходится прибегать к правовой помощи.

В КНР с марта 2019 года китайские суды используют в судебных процессах и исполнении судебных решений технологии искусственного интеллекта (ИИ) для улучшения услуг и развития интеллектуальных судов.

---

[21] https://en.wikipedia.org/wiki/Online_dispute_resolution

[22] National Centre for Technology and Dispute Resolution, Standards of Practice. See <www.odr.info>

[23] J. Hörnle, "Online Dispute Resolution: the Emperor's New Clothes" (2003) 17(1) International Review of Law, Computers & Technology 27. See Cf. J. Hörnle, Cross-Border Internet Dispute Resolution (Cambridge, Cambridge University Press, 2009).

Народные суды КНР используют приложения для электронной подачи заявлений, проводят мобильные электронные судебные процессы, а также создают мобильные микросуды, позволяющие интеллектуальным приложениям охватывать все аспекты судебных процессов.

Что касается создания «умных» судов, народные суды сосредоточены на точном исполнении судебных решений, создании голограмм людей, находящихся под следствием, а также формировании связи с системой социального кредитования.

Одновременно с помощью **технологии распознавания лиц** народные суды Китая совершенствуют комплексные услуги и создают базу данных для предоставления услуг по проверке личности и совместному использованию информации о гражданстве, адвокатах, предприятиях и судьях.

Китайская онлайновая судебная система, одна из публичных судебных платформ страны, обнародовала более 60 миллионов судебных документов. К началу 2019 года на платформе зарегистрировано более 20 миллиардов посещений.

В **Аргентине** прокуратура округа Буэнос-Айрес в 2018 году подвела промежуточные итоги эксперимента по использованию ИИ **(Приложение Prometea)** по ряду категорий гражданских и административных дел. Оказалось, что местными судьями были утверждены 100% решений, принятых за 2018 год с помощью ИИ.

Приложение Prometea было создано 29-летний программистом Игнасио Раффой в партнерстве с офисом окружного прокурора аргентинской столицы. Раффа обучил двуязычную программу (она распознает английский и испанский языки), используя цифровую библиотеку документов: Prometea проанализировала порядка 300 тыс. отсканированных судебных решений с 2016-го по 2017 год, в том числе 2000 постановлений (в Аргентине окружные прокуроры составляют решения, а председательствующие судьи по делам либо отклоняют их и пишут вои собственные, либо просто одобряют их).[24]

Теперь, как только новое дело попадает в прокурорскую систему, Prometea сопоставляет фактуру с наиболее релевантными решениями в своей базе данных – и это позволяет программе примерно за 10 секунд угадать, как суд отреагирует на ситуацию. Речь пока идет об относительно простых случаях. В результате применения приложения прокурорские работники оказались освобождены от больших массивов рутинной деятельности. служителям Фемиды, которые буквально «похоронены» в бумажной работе.

Вопрос об использовании ИИ в судебных системах был впервые рассмотрен на уровне Европейской Комиссии в апреле 2018 г.[25] Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) определила в качестве пяти основных принципов использовании искусственного интеллекта в судебных системах принципы:

1. **Соблюдения основных прав**: обеспечить разработку и применение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам,

[24] P. Cortes, Online Dispute Resolution for Consumers in the European Union (Routledge, 2010)

[25] Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)

2. **Не дискриминации**: а именно, предупреждать развитие или усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц,

3. **Качества и безопасности**: касательно обработки судебных решений и данных, использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде,

4. **Прозрачности, беспристрастности и достоверности**: сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита, а также

5. **Контроля пользователем**: отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.

Результаты опроса свидетельствовали о том, что министерства юстиции государств-членов ЕС сообщили, что широко пользуются как на федеральном, так и на низовом уровне инструментами ИИ.[26] Однако при обработке результатов опроса удалось установить, что практически во всех случаях под инструментами ИИ понимались либо корпоративные информационно-аналитические системы, т.е. фактически хранилища документации, оснащенные визуализаторами и поисковиками, либо стандартные статистические пакеты, обрабатывающие стандартные цифровые данные. Ни первые, ни вторые программные комплексы не являются ИИ, а относятся к предыдущей стадии интеллектуального софта – **data mining.**[27]

Под ИИ понимаются платформы, обеспечивающие анализ и прогнозирование в судебной и правоохранительной сферах на основе обработки больших данных с использованием машинного обучения, нейронных сетей и методов распознавания образов с выводом результатов в визуальном или любом ином понятном для конечных пользователей виде. Выделяется несколько направлений практического использования ИИ в судебной и правоохранительной сферах. Конкретно речь идет о:

- продвинутых семантических корпоративных поисковых системах;
- системах поиска и анализа ситуаций, содержащихся в юридических документах;
- системах поддержки разработки юридических документов на основе автоматического генерирования шаблонов;
- системах предиктивной судебной аналитики, ориентированных на адвокатские компании;
- юридических чатботах, осуществляющих информирование сторон в ходе первоначальных контактов по тем или иным делам на естественных языках.

Первым государством ЕС, которое заявило, что приступило к изучению возможностей машинного обучения для повышения качества судебных решений, стала **Латвия.** Основная цель на сегодняшний день – это запуск не позднее конца 2020 г. охватывающей все судебные решения страны системы прогнозной

[26] Отчет национальной комиссии по информатике и свободам, декабрь 2017 г.: Как люди могут сохранить контроль? Этические вопросы, поднимаемые алгоритмами и искусственным интеллектом

[27] Райский А. и др. «Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока» // Коммерсантъ: газета. — М., 2018. — 18 сентября (№ 169). — С. 13.

аналитики для составления предварительной оценки людских и материальных ресурсов, которые могут быть потрачены на ведение того или иного процесса, начиная от принятия решения о начале судопроизводства и вплоть до вынесения окончательного вердикта. Фактически в Латвии собираются запустить систему предиктивной судебной аналитики, рассчитанную не на частные компании, выступающие на стороне, как правило, защиты, а в интересах государства – в основном стороны обвинения.[28]

С 2010 г. система ИИ стала широко использоваться в **Нидерландах и Франции**.

В частности, по инициативе Министерства юстиции Франции весной 2017 г. два апелляционных суда в городах Ренн и Дуэ согласились протестировать программное обеспечение в версии для «прогнозирования судебных процессов», представляющее собой анализ решений по гражданским, социальным и коммерческим спорам, вынесенных всеми французскими апелляционными судами.

Несмотря на то, что эти внутренние и исчерпывающие данные судебной практики уже много лет находятся в бесплатном доступе (база данных JURICA) и были специально переданы в распоряжение издательства министерством, оба суда предложили свою оценку цифрового анализа, представленную как новаторскую, предложив включить в анализируемые данные также суммы присуждаемых компенсаций, а также географическую классификацию констатируемых расхождений в отношении схожих жалоб и процессов.

Заявленная цель работы программного обеспечения заключалась, таким образом, в создании инструмента помощи при принятии решений для уменьшения, в случае необходимости, чрезмерной вариативности принимаемых судами решений во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом. В результате эксперимента, при обсуждении которого была выявлена масса противоречий, Министерство юстиции и юридическая технологическая компания-разработчик, к сожалению, констатировали отсутствие добавленной стоимости протестированной версии программного обеспечения для осуществления работы по анализу и принятию решения судьями.

Что еще более важно, были выявлены отклонения в осуществляемом программным обеспечением анализе, которые привели к искаженным или неуместным результатам из-за путаницы между конкретными формулировками судебного обоснования и причинно-следственными связями, имевшими решающее значение в обработанном судейском обосновании.[29]

В остальных государствах ЕС пока отсутствуют национальные решения в области использования ИИ в судебной и правоохранительных сферах. В Нидерландах на сегодняшний день ИИ используется для предиктивной судебной и правоохранительной аналитики, для углубленного data mining текстовых документов и для обработки документов, включая генерирование шаблонов, в рамках электронного документооборота.

Французы создали внутренний государственный семантический поисковик, используемый судебными работниками и правоохранителями для работы с государственными базами данных и архивами судебных решений. Также во

[28] Скарлетт-Мэй Феррие, Алгоритмы, протестированные в противовес справедливому судебному разбирательству, документ на сайте http://lexis360.fr, загруженный 09/07/2018, § 27-38.
[29] https://www.contrepoints.org/2017/08/15/177160-com

Франции юридические компании широко используют системы превентивной судебной аналитики и чатботы, поддерживающие наряду с французским английский и арабский языки.

Исследователи проблем использования ИИ в правосудии и правоохранительной деятельности нередко задаются вопросами об этичности и правомерности этого процесса. Высказываются предположения о том, что использование в правосудии ИИ таит опасность сделать человека, его права и свободы уязвимыми, а само правосудие бесчеловечным и формальным.

Для того, чтобы развеять эти сомнения в мировом сообществе делаются первые шаги. Так, в декабре 2018 года Европейской Комиссией одобрена **Европейская Этическая Хартия использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной системах.**

Кроме того, в феврале 2019 года Центр Европейских Политических исследований при Евросоюзе опубликовала **доклад об этических, правовых и политических принципах регулирования развития и применения искусственного интеллекта относительно любых направлений деятельности**.[30]

В США Партнёрство по искусственному интеллекту (PAI), в которое входит более 80 корпоративных разработчиков и пользователей ИИ, в начале 2019 года опубликовало **отчет об алгоритмических инструментах оценки рисков в системе уголовного правосудия США**.

25 мая 2019 года Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) поддержала **Принципы ответственного управления надежным ИИ**.

Этот международный опыт может стать хорошей основой для разработки соответствующих законодательных и нормативных документов по использованию искусственного интеллекта в отправлении правосудия и в Узбекистане.

Делая вывод можно сказать, вопрос использования ИИ является одним из компонентов упрощения судопроизводства, и его дебюрократизации, снижения судебных расходов и облегчения доступа к правосудию. С другой стороны, не решен комплекс этических и правовых проблем в указанной сфере. Соответственно необходимо предметное рассмотрение проблемы и рассмотрение возможности использования позитивного опыта в Узбекистане.

Вопросы, связанные с применением инструментов предсказуемого правосудия, настолько многочисленны и многогранны, что требуют сбалансированного подхода со стороны лиц, принимающих государственные решения. Прежде всего, необходимо провести публичное обсуждение этих вопросов, собрав вместе как разработчиков инструментов, так и специалистов в области права.

Полагаем необходимым активизацию исследований в сфере использований ИКТ и программных решений в сфере использования Искусственного интеллекта в ходе осуществления правосудия, развития технологий «предсказательного правосудия» на основе основных положений Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года).

---

[30] *Райский А. и др.* «Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока» // Коммерсантъ : газета. — М., 2018. — 18 сентября (№ 169). — С. 13.

Помимо того, что необходимо решить ряд материально-финансовых вопросов, требуется создать этические рамки для содействия быстрому развитию такой формы искусственного интеллекта, которая включала бы в себя механизмы предотвращения предвзятости и дискриминации уже на этапе разработки.

Библиографические ссылки:

1. Добролюбова Е.И. Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т 6. № 1. С. 28-40

2. Machova R. and Lnenicka M. Reframing E-government development indices with respect to new trends in ICT. Rev. Econ. Perspect. vol. 15. no. 4. pp. 383-411, 2015.

3. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

4. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Информационное управление обеспечением социальной стабильности как основы общественного и государственного развития. М.: ИПУ РАН. 2019. 211 с.

5. Форрестер Д. Мировая динамика. СПб.: Изд-во АСТ. 2003. 379 с.

6. Тагиров З.И. — Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. – 2018. – № 4. С. 28

7. Национальная база данных законодательства, 07.12.2020 г., № 06/20/6127/1609

8. Национальная база данных законодательства, 30.06.2020 г., № 06/20/6013/1002

9. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.

10. Доклад профессора С.Я. Лебедева «Цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс»// 6 декабря 2019 года

11. Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.). Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014).

12. Martin Fries. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law (англ.). — Rochester, NY: Social Science Research Network, 2016-09-24. — No. ID 2842726. — P. 6.

13. Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.). Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014).

14. Keppenne R. Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? (англ.) // ParisTech Review : журнал. — Париж: Парижский технологический институт, 2016. — 23 May.

15. https://www.cbinsights.com/research/legal-tech-market-map-company-list/

16. Цветкова И. Uberизация для суда: как сократить издержки на процесс (рус.) // Forbes : журнал.— 19 января 2017.

17. Veith C. et al. How Legal Technology will change the business of law (англ.) (pdf). Boston Consulting Group, Bucerius Law School (2016).

18. Veith C. et al. How Legal Technology will change the business of law (англ.) (pdf). Boston Consulting Group, Bucerius Law School (2016).

19. https://en.wikipedia.org/wiki/Online_dispute_resolution

20. National Centre for Technology and Dispute Resolution, Standards of Practice. See <www.odr.info>

21. J. Hörnle, "Online Dispute Resolution: the Emperor's New Clothes" (2003) 17(1) International Review of Law, Computers & Technology 27. See Cf. J. Hörnle, Cross-Border Internet Dispute Resolution (Cambridge, Cambridge University Press, 2009).

22. P. Cortes, Online Dispute Resolution for Consumers in the European Union (Routledge, 2010)

23. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)

24. Отчет национальной комиссии по информатике и свободам, декабрь 2017 г.: Как люди могут сохранить контроль? Этические вопросы, поднимаемые алгоритмами и искусственным интеллектом

25. Райский А. и др. «Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока» // Коммерсантъ: газета. — М., 2018. — 18 сентября (№ 169). — С. 13.

26. Скарлетт-Мэй Феррие, Алгоритмы, протестированные в противовес справедливому судебному разбирательству, документ на сайте http://lexis360.fr, загруженный 09/07/2018, § 27-38.

27. https://www.contrepoints.org/2017/08/15/177160-com

28. *Райский А. и др.* «Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока» // Коммерсантъ : газета. — М., 2018. — 18 сентября (№ 169). — С. 13.